

ИЛЛЯ
КРИВОШЕЕВ

ВИЗАНТИЯ

Илья Кривошеев

Византия

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кривошеев И. Ю.

Византия / И. Ю. Кривошеев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мексиканец Алехандро Базкез родился в американском городе Феникс, штат Аризона. С детства он понимает, что выжить на Диком Западе может только бизнесмен, человек деятельный. А Алехандро именно такой человек, поэтому его торговля процветает. Хелен тоже деятельная молодая девушка, поэтому с Алехандро они легко находят общий язык. Они создают семью и вместе занимаются бизнесом. Семейный бизнес Базкез идет в гору и со временем они уже способны осуществить мечту всей жизни - воздвигнуть посреди пустыни большой торговый центр под названием "Византия".

© Кривошеев И. Ю., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Александр Базкез

С Хелен мы познакомились в 1986 году. Мы были молоды, красивы, полны сил, здоровья. Мы любили друг друга безумно! И в этом же году поженились. Ее отец не сильно возражал, то есть он возражал, но быстро сдался. Я думаю, что это только лишь потому, что в то время у меня уже был свой маленький магазинчик. Я был бизнесмен, а значит не пропащий человек, и в мужа годился.

Жили мы хорошо, я бы даже сказал, счастливо. Наши бизнесы мы объединили. Я продал свой придорожный киоск и вложил в продуктовый магазин Хелен, который купил для нее отец – мистер Владимир Шиц. Да, влиятельный был человек, со связями на высоком уровне. Слава богу, мне не приходилось встречаться с ним часто, после свадьбы мы с ним больше не виделись.

С Хелен мы купили пригородный дом и создали нашу полноценную, прекрасную семью. Я занимался бизнесом, а Хелен – домашним хозяйством. В 1987 году родился Майкл, а через год – Корнелия. Мы с Хелен были счастливы.

Бизнес шел в гору, наш продуктовый магазинчик процветал, приносил приличный доход, так что можно было сказать, что мы стали обеспеченными людьми. И в 1991 году у меня появилась возможность расширить бизнес, я открыл второй магазин, который ознаменовал собой начало организации сети наших семейных магазинов «БазкезШопс». Хелен меня во всем поддерживала и гордилась мной. Те годы были самыми счастливыми, самыми удачными для нашей семьи.

С властями Феникса у меня проблем никогда не возникало, наоборот – власти нашего города всегда лояльно относились ко мне, иногда и поблажки делали. Я, в свою очередь, в долгу никогда не оставался, всегда был щедр и дружелюбен. В то время и завязались мои большие знакомства на высоком уровне, я был не последним человеком в городе. Сам мистер Римза, мэр Феникса, был моим ближайшим другом.

В 1999 году я уже был богатым человеком и готов был расти, расширять свои горизонты и начать новый, более крупный проект. Я собрался строить торговый центр. Городские власти меня поддержали, не воспрепятствовали, и дорога была открыта. Хелен тоже поддержала меня, как всегда, что и говорить, с женой мне повезло. Она даже придумала название для торгового центра – «Византия». Сказала, что когда-то была такая империя – Византия, которая просуществовала очень долго, даже дольше, чем самая именитая, самая крупная и самая сильная империя в истории человечества – Римская империя. Мне эта затея очень понравилась.

В августе 2000 года произошло самое грандиозное событие в моей жизни и в жизни моей семьи – торжественное открытие торгового центра «Византия Холл» в районе Энканто.

Хелен Базкез

Так уж получилось, что в 1960 году я родилась в Америке, поэтому я гражданка Соединенных Штатов, и паспорт у меня американский. Конечно, мои родители могли в детстве увезти меня в Москву и предъявить мое право на получение советского гражданства. Но они этого почему-то не сделали. Поэтому второго гражданства у меня нет. Хотя я не исключаю, что оно все-таки было в бумагах советского посольства, но отец в эти подробности никогда не вдавался и ничего мне не объяснял. Во всяком случае, советского паспорта у меня на руках никогда не было.

Именно поэтому меня зовут Хелен. При рождении меня назвали обычным русским именем Елена. Но так меня звала только дома моя мама – Лена, Леночка, а по документам и для всех остальных американцев я всегда была Хелен. Папа тоже не стеснялся называть меня Хелен, он как будто бы даже хотел, чтобы я чувствовала себя полноценной американкой и всячески поддерживал и одобрял мое желание учиться в обычной американской школе с обычными американскими детьми и не особое желание играть с русскими детьми советских дипломатов и учиться в русской школе при посольстве.

Русский язык я знала, потому что дома родители говорили между собой только на русском языке, но я все равно многое не понимала из того, что они говорили. А вот моя старшая сестра Лида понимала все и объясняла то, что мне было не понятно. Однажды пришел такой момент, когда Лиде необходимо было вернуться в Москву к бабушке. Я помню, что сильно плакала, когда мы всей семьей провожали Лиду. Лида тоже плакала, обнимала и целовала меня, говорила, что будет сильно по мне скучать. Отец успокаивал меня, говорил, что Лиде-то уже никогда не быть американкой, поэтому ей необходимо вернуться в Москву. А вот я – американка, и мне необходимо жить здесь, в Америке.

Мой отец Владимир Шиц прибыл в Нью-Йорк в 1953 году и работал в коллегии переводчиков в представительстве СССР при ООН еще во времена Андрея Вышинского. Моей старшей сестре Лиде тогда было пять лет. Семь лет спустя родилась я, и с этого времени отец начал заботиться о моем будущем. Во-первых, он копил деньги для меня, во-вторых, обзаводился связями на своем стабильном посту переводчика при ООН. Поскольку я, его дочь, неожиданно-негаданно родившись в Нью-Йорке, получила американское гражданство, то отец безумно дорожил своим местом работы, так как хотел, чтобы я жила здесь, в Америке. Благо, на Родину его никто и не спешил депортировать, потому что он проявил себя за долгие годы службы хорошим работником. Плюс, тот факт, что я, его дочь, американская подданная, которая уже не приживется в советской реальности, не позволял начальникам отца отрывать его от места службы и возвращать в Москву. Поэтому, в каком-то смысле, я помогла отцу задержаться в Америке на долгие годы, а он, в свою очередь, позаботился о моем будущем. А вот сестре Лиде, когда ей исполнилось шестнадцать лет, пришлось уехать жить с бабушкой в Москву, заканчивать там школу и институт. Пока она не вышла замуж, она прилетала один раз в год к нам в гости в Нью-Йорк, так же и мы один раз в год всей семьей посещали Москву. Но когда Лида вышла замуж, ее поездки в Америку прекратились. А я окончила школу и институт в Нью-Йорке и стала полноценной американкой, которая пока еще знает родной русский язык, но очень и очень плохо.

В 1986 году мне исполнилось двадцать шесть лет. Замуж к этому времени я еще не вышла, свой экономический институт закончила недавно и только-только приступила к поискам работы. Отец, уже постаревший к этому времени, вызвал меня на серьезный разговор и предложил переехать в Аризону, в Феникс. Он сказал, что в Аризоне у него живут влиятельные друзья, которые могут помочь мне организовать собственный бизнес, а именно, открыть продуктовый магазин. Это предложение меня заинтересовало, во-первых, потому что я могла бы развиваться как экономист, согласно своему образованию, а, во-вторых, иметь собственный бизнес намного лучше, чем работать рядовым экономистом в Нью-Йорке на какую-нибудь корпорацию. Каждый нормальный американец мечтает иметь собственный бизнес, и я была не исключением. И мой отец предложил мне осуществить эту американскую мечту в реальность. Он сказал мне, что у него есть необходимый капитал для открытия бизнеса, однако он не в силах мне помочь организовать бизнес в Нью-Йорке, потому что Нью-Йорк – город трудный, и ему, как иностранцу, советскому референту, гражданину враждебного государства, а значит и мне тоже, никто не позволит заниматься бизнесом в этом мегаполисе. А вот в периферийной Аризоне это возможно, там и друзья есть, которые могли бы мне помочь. Главное – это иметь первоначальные деньги, а они у моего отца были. Я немного подумала над его предложением и охотно согласилась. Еще бы я не согласилась! Жить в Нью-Йорке – никогда не было моей первоочередной задачей. А вот иметь свой собственный бизнес – это совсем другое дело. Тем более я безумно люблю запад страны, мне гораздо больше прельщала солнечная жизнь западных регионов, чем хмурый снобизм Нью-Йорка. Я знаю, о чем я говорю, я часто бывала на западе, часто ездила в Лос-Анджелес.

“И вот еще что, моя любимая доченька, – сказал мне отец напоследок. – Приближается моя пенсия. Через два года меня отправят на заслуженный отдых. В Америке мне не позволят

остаться, и нам с матерью придется вернуться в Москву. А ты – американка, и ты останешься жить здесь. И я хочу, чтобы так и было, и чтобы ты была счастлива. В конце концов, вся моя жизнь была положена на это!”

Я уехала в Феникс, открыла продуктовый магазин, следуя всем указаниям своего отца. И была безумно счастлива! Потому что чувствовала себя не просто владельцем собственного бизнеса, но как будто первооткрывателем новых горизонтов и территорий, и что самое главное – все получалось как нельзя лучше.

Счастью моему не было предела, когда я познакомилась с Алехандро. Это была любовь с первого взгляда. И любовь не просто как симпатия, а как страсть, настоящая, звериная, всепоглощающая. Так сильно до этого момента я еще никогда ни в кого не влюблялась. Но что самое важное, это чувство было взаимным. Я знаю это.

Алехандро Базкез Кортазар был американцем мексиканского происхождения. Его родители эмигрировали в США из Мексики в пятидесятых годах и поселились в Фениксе. В конце пятидесятых Алехандро родился полноправным гражданином США, в отличие от своих родителей, которые имели статус «вид на жительство». Да, в этом мы были с ним похожи, мы оба были гражданами США по причине рождения, а наши родители были иностранцами. И на этом наша схожесть заканчивалась. Я узнала, что уровень жизни Алехандро сильно отличался от моего. В то время как я жила в комфортных апартаментах в Нью-Йорке, училась в хорошем институте и путешествовала по миру, Алехандро много работал, крутился и выживал в «каменных джунглях» Феникса, зубами и клыками пробивался в люди, сам зарабатывал себе на хлеб и кров. В двадцать два года ему стало еще тяжелее, потому что его родители погибли в автокатастрофе, перевернулся рейсовый автобус, и Алехандро остался один. Но он не опустил руки, он выживал, он даже организовал собственный бизнес – придорожный магазинчик. Одним словом, Алехандро был настоящий мужик, за спиной которого не страшно. Как в такого не влюбиться? Я и влюбилась. Да, мы сильно отличались друг от друга, но, как известно, противоположности притягиваются.

Вскоре я объявила родителям, что собираюсь выйти замуж. Мои родители приехали знакомиться с Алехандро.

“Дочка, но он же мексиканец!” – негодовал отец, когда поближе разглядел своего будущего зятя.

“Нет! Он американец. Мексиканцами были его родители,” – настойчиво я давала отпор возмущению своего отца.

“Да какая разница! Сущность-то его остается прежней. Он мексиканец.”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.